

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ИНВЕРСИОННЫЙ ПОЛИМОРФИЗМ МАЛЯРИЙНЫХ КОМАРОВ КАРЕЛИИ

© 2012 г. В. П. Перевозкин^{1, 2}, М. И. Гордеев³, А. В. Москаев³,
Н. М. Ахметова², С. С. Бондарчук²

¹ Научно-исследовательский институт биологии и биофизики при Томском государственном университете, Томск 634050
e-mail: rvptomsk@rambler.ru

² Томский государственный педагогический университет, кафедра общей биологии и экологии, Томск 634061

³ Московский государственный областной университет, кафедра биологии и экологии животных, Москва 105005
Поступила в редакцию 10.11.2011 г.

Исследованы видовой состав и инверсионная структура гемипопуляций личинок малярийных комаров на территории Республики Карелия. Установлено, что в регионе обитают три вида малярийных комаров: *A. messeae*, *A. beklemishevi* и *A. maculipennis*. Северная граница их распространения в регионе проходит на уровне 65° с.ш. Наибольшее видовое разнообразие комаров характерно для биотопов центрального региона. В популяциях личинок всех трех видов выявлен внутривидовой хромосомный полиморфизм. Максимальные индексы кариотипического разнообразия у *A. messeae* характерны для популяций юга и севера исследованной территории.

Малярийные комары рода *Anopheles* входят в состав гнуса и являются переносчиками многих опасных заболеваний, в связи с чем к этой группе насекомых постоянно приковано повышенное внимание специалистов и служб эпидемионадзора [1–3]. Высокий уровень экологической пластичности и мутационный процесс обусловливают быстрое появление устойчивых к инсектицидам форм комаров, что обостряет проблему контроля их численности и ставит задачу разработки принципиально новых методов борьбы, в частности генетических. При этом необходима четкая и надежная видовая диагностика этой таксономически сложной группы двукрылых насекомых, представленной множеством морфологически сходных видов.

Малярийные комары также представляют интерес как модельные объекты изучения механизмов микроэволюции. В некоторых соматических и генеративных тканях *Anopheles* обнаружены политенные хромосомы [4, 5], на которых можно определять фиксированные и флюктуирующие инверсии. Это позволяет успешно идентифицировать виды, изучать их популяционно-генетическую структуру и ее динамику во времени [6, 7].

Представители рода *Anopheles* широко распространены на территории России. В то же время регионы РФ характеризуются различной видовой и популяционно-генетической структурой комаров в соответствие с особенностями условий обитания. Карелия в этом отношении является уникальной в Палеарктике, где в 70-х годах XX века обнаружена симпатрия сразу трех видов-двойни-

ков комплекса “*Anopheles maculipennis*” [6]. В то же время детальных цитогенетических исследований по долготной трансsecte всей территории Республики в отношении биотопического распределения видов и внутривидовых группировок не проводилось. При этом важным представляется изучение генетического состава популяций малярийных комаров вследствие изменения климата в северных широтах Палеарктики за последние десятилетия. В связи с чем целью настоящей работы было изучение видовой и инверсионной структуры малярийных комаров Республики Карелия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для работы послужили личинки 4-го возраста рода *Anopheles*, отловленные в Республике Карелия в период с 10 по 16 августа 2010 г. Выборки проводились по долготной трансsecte в следующих населенных пунктах: г. Петрозаводск, г. Кондопога, г. Медвежьегорск, г. Сегежа, г. Беломорск, г. Кемь, ст. Лоухи (рис. 1).

Для последующего кариотипического анализа личинок фиксировали спирт–уксусной смесь 3 : 1 (фиксатор Карну). В лабораторных условиях готовили препараты политенных хромосом по лактоацеторсениновой методике [5]. Цитогенетически определялся видовой и инверсионный состав малярийных комаров по хромосомным картам [6]. Всего изготовлено и проанализировано 349 препаратов.

Сравнение частот инверсий в популяциях проводили методом χ^2 . Для оценки уровня кариотипического полиморфизма в популяциях *A. messeae* была использована формула определения индекса разнообразия [8]:

$$I = \frac{100\% - m}{(N-1)m},$$

где m — максимальная частота (%) из N возможных (или выделенных) кариотипических классов выборки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе цитогенетических исследований установлено, что на территории республики Карелия обитают три вида малярийных комаров комплекса "maculipennis": *A. messeae* Falleroni, *A. beklemishevi* Stegniy and Kabanova и *A. maculipennis* Meigen. Северная граница их распространения в регионе проходит на уровне 65° с.ш. В более высоких широтах (ст. Лоухи, ок. 67° с.ш.) комары рода *Anopheles* не обнаружены. Полученные результаты по видовому составу и границе распространения малярийных комаров соответствуют ранее опубликованным литературным данным [1, 6].

Видовая структура во всех изученных биотопах оказалась специфичной, при этом каждый представитель рода имел определенные зоны доминирования в исследованном регионе. На распространение комаров, очевидно, в первую очередь влияет климатический режим районов.

Выявлены следующие закономерности распределения видов комаров.

A. maculipennis обнаружен почти во всех изученных биотопах Карелии, кроме Беломорска. Доминирование вида отмечено только в двух крайних точках региона исследования: г. Петрозаводск — на юге республики; г. Кемь — на севере (см. рис. 1; табл. 1). В то же время по трансsectе с юга на север в целом наблюдается снижение доли личинок этого вида, вплоть до полного отсут-

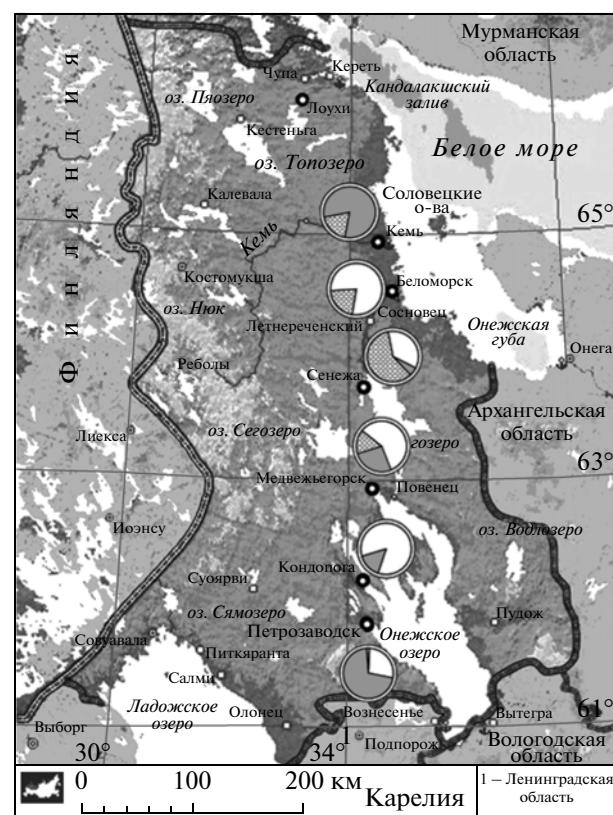

Рис. 1. Пункты сбора и доли видов личинок *Anopheles* в изученных биотопах на территории республики Карелия. ■ — *A. beklemishevi*, □ — *A. messeae*, ■ — *A. maculipennis*.

ствия в г. Беломорске. Очевидно, данный вид тяготеет к относительно теплому температурному режиму и повышенной влажности, как в районе Петрозаводска и Кеми [9–11]. Вероятнее всего, в самой северной исследованной точке обитания *Anopheles* благоприятный для вида режим, прежде всего зимовки, задается воздействием Атлантики.

Таблица 1. Видовая структура личинок малярийных комаров в исследованных биотопах Карелии

№ п.п.	Пункт сбора комаров	Доля вида, $f \pm s_f$			n
		<i>A. maculipennis</i>	<i>A. beklemishevi</i>	<i>A. messeae</i>	
1	г. Петрозаводск	71.2 ± 5.3	1.4 ± 1.4	27.4 ± 5.3	73
2	г. Кондопога	14.6 ± 5.2	0	85.4 ± 5.2	48
3	г. Медвежьегорск	25.5 ± 6.4	14.9 ± 5.3	59.6 ± 7.2	47
4	г. Сегежа	4.1 ± 2.9	59.1 ± 7.1	36.8 ± 7.0	49
5	г. Беломорск	0	21.7 ± 6.1	78.3 ± 6.1	46
6	г. Кемь	80.9 ± 5.8	19.1 ± 5.8	0	47
7	ст. Лоухи	—	—	—	0

Примечание. n — общее число особей в выборке.

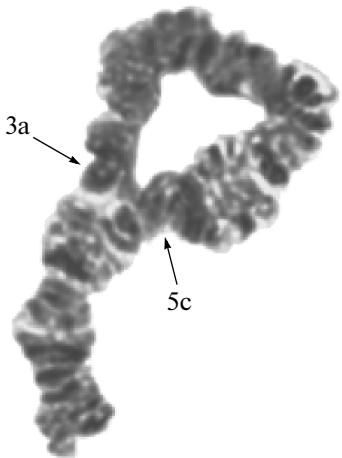

Рис. 2. Инверсия XL_01 , включающая участок 3а–5с половой хромосомы *A. maculipennis*.

A. messeae в регионе также обнаружен почти повсеместно, кроме г. Кемь. Этот район характеризуется влажным морским климатом, облачностью и самой низкой высотой над уровнем моря, что, по всей видимости, препятствует его продвижению к северной границе обитания *Anopheles*. Доминирование *A. messeae* в личиночных сообществах малярийных комаров установлено в трех точках сбора: г. Кондопога, г. Медвежьегорск, г. Беломорск.

A. beklemishevi обнаружен в пяти биотопах из шести. Однако доминирует вид только в одном исследованном водоеме в г. Сегежа. В районе Медвежьегорска и Сегежи находится плоскогорье, возвышающееся на 300 м над уровнем моря. Полученные результаты хорошо соотносятся с данными по распределению видов комаров, обитающих в окрестностях Телецкого озера (Алтай) [12]. В этом регионе Горного Алтая *A. beklemishevi* доминирует в северной части озера также в условиях гористой местности (на высоте около 400 м над уровнем моря) с относительно низким среднегодовым температурным режимом и повышенной влажностью. В то же время в южной части озера, которая характеризуется сравнительно высокой среднегодовой температурой и пониженной влажностью, вид не был обнаружен в течение двух лет наблюдений; здесь обитает только *A. messeae*.

Отметим, что наибольшее видовое разнообразие характерно для двух точек сбора — Медвежьегорска и Сегежи, где совместно обитают все три вида *Anopheles*. В Петрозаводске также обнаружены три вида, но *A. beklemishevi* встречается здесь с очень низкой частотой — в выборке идентифицирована только одна личинка ($n = 73$). В остальных биотопах установлена симпатрия двух видов в разных сочетаниях. Таким образом, в альтерна-

тивных периферийных сообществах малярийных комаров региона наблюдается меньшее видовое разнообразие в отличие от центрального района исследования. Это можно объяснить тем, что рельеф плоскогорья и граница двух климатических зон — умеренно-континентальной с юга и морской с северо-востока — создают между Медвежьегорском и Сегежой более разнообразные условия для обитания комаров.

Цитогенетический анализ личинок комаров региона выявил внутривидовой хромосомный полиморфизм у всех трех видов.

У самок *A. beklemishevi* отмечены две описанные в научной литературе инверсии по половой хромосоме в гетерозиготном состоянии [6]: XL_1 (2с–5а); XL_2 (2а–3а). Первая, встречающаяся и на востоке ареала вида, в Западной Сибири, обнаружена в Карелии у одной особи только в г. Беломорске. Отметим, что такая инверсия с высокой частотой зарегистрирована в популяциях вида в районе Телецкого озера в сходных климатических условиях. Вторая инверсия, приуроченная только к европейским популяциям вида, также определена у одной личинки в г. Медвежьегорске.

У *A. maculipennis* впервые за всю историю цитогенетических исследований обнаружена инверсия в гетерозиготном состоянии по половой хромосоме, включающая участок 3а–5с (рис. 2), согласно стандартной карте хромосом [6]. Ранее хромосомная мутация для данного вида была описана В.Н. Стегнием только по 2L-плечу у одной особи из популяции Фалешты (Молдавия) [6]. В Карелии инверсия XL_1 в гетерозиготе у *A. maculipennis* нами обнаружена только в популяции Медвежьегорска, так же как и инверсия XL_2 у *A. beklemishevi*, что еще раз указывает на особые условия развития малярийных комаров в этой части Карелии.

Наиболее выражен внутривидовой хромосомный полиморфизм у *A. messeae*. В Карелии обнаружены все широко распространенные по ареалу вида инверсии: XL_0 , XL_1 , $2R_0$, $2R_1$, $3R_0$, $3R_1$, $3L_0$, $3L_1$ (табл. 2). Однако некоторые варианты гомозигот — $2R_{11}$, $3L_{11}$ — отсутствуют во всем регионе исследований. Таким образом, естественный отбор направлен против указанных вариантов, несмотря на то, что данные инверсии в составе гетерозигот встречаются с относительно высокой частотой.

В целом наблюдается снижение инверсионного разнообразия в популяциях *A. messeae* с юга (г. Петрозаводск) на север до Сегежи, и вновь его расширение в самой северной точке обитания вида — в Беломорске.

Учитывая характер хромосомного разнообразия, видовую структуру *Anopheles*, а также особенности климата в Карелии, всю исследованную часть республики уместно разделить на три райо-

Таблица 2. Инверсионная структура изученных личиночных популяций *A. messea* Карелии

Вариант инверсии	Частота хромосомного варианта в популяции биотопа, $f \pm s_f$				
	Петрозаводск	Кондопога	Медвежьегорск	Сегежа	Беломорск
Самцы					
XL ₀	36.4 ± 15.2	57.1 ± 13.7	78.6 ± 11.4	80.0 ± 13.3	52.9 ± 12.5
XL ₁	63.6 ± 15.2	42.9 ± 13.7	21.4 ± 11.4	20.0 ± 13.3	47.1 ± 12.5
<i>n</i>	11	14	14	10	17
Самки					
XL ₀₀	33.3 ± 16.7	33.3 ± 9.2	57.2 ± 13.7	12.5 ± 12.5	21.1 ± 9.6
XL ₀₁	11.1 ± 11.1	7.4 ± 5.1	7.1 ± 7.1	62.5 ± 18.3	57.8 ± 11.6
XL ₁₁	55.6 ± 17.6	59.3 ± 9.6	35.7 ± 13.3	25.0 ± 16.4	21.1 ± 9.6
<i>n</i>	9	27	14	8	19
Оба пола (аутосомы)					
2R ₀₀	65.0 ± 10.9	82.9 ± 6.0	85.7 ± 6.7	100.0	69.4 ± 7.8
2R ₀₁	35.0 ± 10.9	17.1 ± 6.0	14.3 ± 6.7	0	30.6 ± 7.8
3R ₀₀	35.0 ± 10.9	48.8 ± 7.9	64.3 ± 9.2	44.4 ± 12.1	69.4 ± 7.8
3R ₀₁	50.0 ± 11.5	39.0 ± 7.7	28.6 ± 8.7	38.9 ± 11.8	30.6 ± 7.8
3R ₁₁	15.0 ± 8.2	12.2 ± 5.2	7.1 ± 5.0	16.7 ± 9.0	0
3L ₀₀	80.0 ± 9.2	87.8 ± 5.2	89.3 ± 6.0	100.0	100.0
3L ₀₁	20.0 ± 9.2	13.2 ± 5.2	10.7 ± 6.0	0	0
<i>n</i>	20	41	28	18	36

Таблица 3. Попарное сравнение методом χ^2 частот инверсий *A. messea* для трех выделенных районов Карелии

Плечи хромосом	Значения χ^2 для пар районов		
	южный–центральный	южный–северный	центральный–северный
♂ XL	3.83 (d.f. = 1)	0 (d.f. = 1)	2.05 (d.f. = 1)
♀ XL	3.99 (d.f. = 2)	13.56 (d.f. = 2)	2.43 (d.f. = 2)
2R	2.79 (d.f. = 1)	1.53 (d.f. = 1)	24.32 (d.f. = 1)
3R	1.00 (d.f. = 2)	6.12 (d.f. = 2)	2.70 (d.f. = 2)
3L	1.10 (d.f. = 1)	4.54 (d.f. = 1)	0.90 (d.f. = 1)

Примечание. *d.f.* – число степеней свободы.

на: южный (включает Петрозаводск и Кондопогу), центральный (Медвежьегорск и Сегежа) и северный (Беломорск).

Попарное сравнение состава инверсий этих районов методом χ^2 выявило следующие результаты по частоте зигот ($p = 0.05$) (табл. 3):

“юг – центр”: значимые различия не установлены;

“юг – север”: выявлены значимые различия по половой хромосоме у самок за счет большей доли гетерозигот на севере и, наоборот, на юге – двух альтернативных гомозигот. Также наблюдаются

достоверные различия по 3R-плечу за счет присутствия на юге гомозиготы 3R₁₁, на севере она отсутствует. Установлены различия по 3L-плечу за счет наличия на юге гетерозиготы, тогда как на севере она отсутствует;

“центр – север”: наблюдаются различия по 2R-плечу за счет меньшей доли в центре гомозиготы 2R₀₀.

Таким образом, наибольшие различия по инверсионному составу в личиночных популяциях *A. messea* наблюдаются между южным и север-

Таблица 4. Доминирующие кариотипы и индекс кариотипического разнообразия (I) в популяциях *A. messeae* Карелии

Пункт сбора	Количество вариантов кариотипов	Кариотипы с максимальной частотой m	I
г. Петрозаводск	13	$XL_{00} 2R_{00} 3R_{01} 3L_{00}$	0.18
г. Кондопога	15	$XL_{00} 2R_{00} 3R_{00} 3L_{00}$	0.12
г. Медвежьегорск	9	$XL_{00} 2R_{00} 3R_{00} 3L_{00}$	0.06
г. Сегежа	7	$XL_{00} 2R_{00} 3R_{00} 3L_{00}$	0.09
г. Беломорск	10	$XL_{00} 2R_{00} 3R_{00} 3L_{00}$	0.15

Примечание. Общее для всех точек сбора количество вариантов кариотипов – 23.

ным районами, что отражает адаптивную роль хромосомных вариантов вида [6].

Необходимо подчеркнуть, что единицей отбора всегда является особь с конкретным кариотипом, в котором комбинируются определенные инверсионные варианты [13]. Поэтому интересными с точки зрения оценки структуры популяций представляются данные по уровню кариотипического разнообразия уличинок комаров в разных местах выплода.

В гемипопуляциях личинок *A. messeae* зарегистрированы 23 варианта сочетания инверсий. В большинстве точек сбора преобладают одинаковые кариотипы – $XL_{00} 2R_{00} 3R_{00} 3L_{00}$; только в Петрозаводске в состав доминирующего кариотипа входит гетерозигота $3R_{01}$ (табл. 4).

При сравнении биотопов по долготной трансекте с юга на север Карелии отмечено закономерное снижение индексов кариотипического разнообразия вплоть до Медвежьегорска, а затем вновь их увеличение. Помимо этого, индексы разнообразия хорошо соотносятся с выделенными районами исследованной территории Карелии: максимальные значения (I) характерны для периферийных районов региона, а относительно низкие – для центрального района. Таким образом, биотопы с наибольшим видовым разнообразием отличаются наименьшими показателями инверсионного и кариотипического разнообразия у *A. messeae*. Очевидно, эта корреляция связана с жесткими конкурентными отношениями внутри сообществ комаров на фоне специфических комплексов климатических факторов в каждом местообитании.

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ № 11-04-00716-а, № 12-04-01462-а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беклемишев В.Н. Экология малярийного комара. М.: Медгиз, 1944. 299 с.
- Маркович Н.Я., Артемьев М.М., Дарченкова Н.Н. Видовой состав и географическое распространение основных переносчиков малярии комаров комплекса *Anopheles maculipennis* в России // РЭТ-ИНФО. 2001. № 3. С. 5–9.
- Ануфриева В.Н. Экология переносчиков малярии в странах Европейского региона // Переносчики малярии и мероприятия по борьбе с ними: Матер. совещания стран Европейского региона ВОЗ, столкнувшихся с проблемой возврата малярии. Алматы, 2011, 3–5 мая. EUR/01/5027499. С. 28–37.
- Kitzmiller J.B. Genetics, cytogenetics and evolution of mosquitoes // Adv. Genet. 1976. V. 18. P. 315–435.
- Кабанова В.М., Карташова Н.Н., Стегний В.Н. Кариологическое исследование природных популяций малярийного комара в Среднем Приобье. 1. Характеристика кариотипа *Anopheles maculipennis messeae* Falleroni // Цитология. 1972. Т. 14. № 5. С. 630–636.
- Стегний В.Н. Популяционная генетика и эволюция малярийных комаров. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991. 136 с.
- Перевозкин В.П. Адаптивный полиморфизм малярийных комаров комплекса *Anopheles maculipennis* // Научно-практическое руководство по малярии (эпидемиология, систематика, генетика) / Науч. ред. Стегний В.Н. Томск: Томск. гос. ун-т, 2007. С. 105–145.
- Перевозкин В.П., Гордеев М.И., Бондарчук С.С. Хромосомный полиморфизм и закономерности формирования субпопуляционной организации малярийных комаров *Anopheles* (Diptera, Culicidae) в местообитаниях Томской области // Генетика. 2009. Т. 45. № 4. С. 478–487.
- http://www.magic-karelia.ru/nature_2/
- http://www.skitalets.ru/water/2007/pista_levkoeva06/
- http://www.k2000.ru/klimat_karelia/
- Перевозкин В.П., Принцева А.А., Бондарчук С.С., Гордеев М.И. Пространственное распределение и кариотипический состав малярийных комаров (Diptera, Culicidae) окрестностей Телецкого озера // Экология. 2012. № 2. С. 1–17.
- Новиков Ю.М., Кабанова В.М. Адаптивная ассоциация инверсий в природных популяциях малярийного комара *Anopheles messeae* // Генетика. 1979. Т. 15. № 6. С. 1033–1045.

Inversion Polymorphism and Ecological Specialization of Malaria Mosquitoes (Diptera, Culicidae) in Karelia

V. P. Perevozkin^{a, b}, M. I. Gordeev^c, A. V. Moskaev^c,
N. M. Ahmetova^b, and S. S. Bondarchuk^b

^a Institute of Biology and Biophysics, Tomsk State University, Tomsk, 634050 Russia

e-mail: pvtomsk@rambler.ru

^b Department of General Biology and Ecology, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, 634061 Russia

^c Department of Animal Biology and Ecology, Moscow State Regional University, Moscow, 105005 Russia

The species composition and inversion polymorphism were studied in malaria mosquito larva hemipopulations of Karelia. Three malaria mosquito species—*Anopheles messeae*, *A. beklemishevi*, and *A. maculipennis*—were found in the region. The northern boundary of their range is at 65°NL. The greatest species diversity was observed in biotopes of the central region. Within-species chromosome polymorphism was observed in larva populations of all three species. For *A. messeae*, maximum karyotype diversity indices were established for the southern and northern regions of Karelia.